

Условия труда животноводов Урала в экстремальных условиях Великой Отечественной войны

Р.С. Бахтияров, к.и.н., А.В. Федорова, д.и.н., профессор, ФГБОУ ВО Оренбургский ГАУ

Важнейшим фактором победы советского народа в Великой Отечественной войне стала его способность переносить тяжелейшие лишения и утраты в условиях беспримерного противостояния с сильным врагом. Как многократно отмечали исследователи и очевидцы событий 1941–1945 гг., труженики тыла проявили непревзойдённые в истории решимость, стойкость и терпение в отсутствии элементарных ресурсов. Об этом говорил Верховный главнокомандующий советскими вооружёнными силами И.В. Сталин в своей речи на торжественном приёме 24 мая 1945 г. [1].

Немало сделали для общей победы труженики сельского хозяйства советского тыла, которым приходилось работать в условиях чрезвычайных лишений и трудностей. Ярким примером этого могут служить животноводы Южного Урала, ставшие в военные годы одними из основных поставщиков продовольствия и сырья в СССР.

За первые годы войны врагу удалось лишить Советский Союз важнейших сельскохозяйственных районов с наиболее благоприятными природно-климатическими условиями для ведения аграрного производства. Из-за агрессии гитлеровской Германии производство некоторых видов продукции, например, мяса свиней, снизилось к началу 1942 г. до 70% от уровня 1940 г. [2].

Если в 1940 г. общий вес произведенного мяса в стране составлял 4695 тыс. т, то к 1943 г. этот показатель упал до 1767 тыс. т [3]. Кроме того, необходимость производства военной техники и вооружения вынудила руководство страны практически свернуть производство сельскохозяйственной

техники и орудий. Так, если в 1940 г. тракторные заводы СССР дали стране 31,6 тыс. тракторов и 38,4 тыс. плугов, то уже в 1942 г. государство получило только 3,5 тыс. тракторов и 1,3 тыс. плугов, а за весь 1943 г. заводы СССР произвели всего 1,1 тыс. тракторов [3]. Одновременно с этим аграрный сектор экономики страны отдал фронту более 80% автомобильной техники и свыше 40% самых мощных тракторов [4].

Указанная неблагоприятная для сельского хозяйства динамика многократно усугубилась призывом на фронт большого количества тружеников сельского хозяйства, которые в отличие от работников промышленных предприятий и транспорта мало защищались бронированием от призыва на военную службу. Так, только в колхозах Урала из 2429,2 тыс. трудоспособных на 1940 г. к 1944 г. осталось всего 1457,8 тыс., а из 1178,3 тыс. трудоспособных мужчин к 1944 г. оставалось всего 272,4 тыс., т.е. уменьшилось более чем в 4 раза [5].

Для того чтобы преодолеть неблагоприятные факторы и обеспечить государство важнейшими видами продовольствия и сырья, работникам сельского хозяйства тыловых регионов СССР пришлось работать в чрезвычайно тяжёлых условиях. Как отмечают исследователи советского тыла военного периода, в числе оказавшихся в наиболее неблагоприятных условиях производства оказались и работники животноводства.

В трудах историков первых послевоенных лет появилась информация о том, что уже к середине войны нагрузка на работников животноводства в некоторых тыловых регионах СССР возросла по сравнению с 1940 г. в 2,5 раза, а в ряде отраслей животноводства – и в 3 раза [6]. Но в областях

Уральского экономического района вышеуказанный показатель был более неблагоприятным.

Если в целом по СССР число трудоспособных колхозников уменьшилось с началом войны на 37,2%, то на Урале – 45%. Надо сказать о том, что ещё в довоенный период нагрузка на одного колхозника на Урале была до 2-х раз выше, чем в среднем по стране [7]. При этом хозяйства Южного Урала, обладавшие значительным поголовьем скота, выглядели на фоне тяжёлого положения колхозов Уральского региона более неблагоприятными. Так, Чкаловская и Челябинская области к 1943 г. входили в список регионов СССР, наименее обеспеченных рабочей силой в аграрном производстве [8]. Для примера можно привести данные об овцеводческой бригаде колхоза «Ленинский путь» Чкаловской области, которая в 1942 г. обслуживала до 1000 овец силами 6 стариков и женщин, которым помогали 6 детей в возрасте от 13 до 15 лет [9].

Недостаток рабочей силы в военных условиях вынудил повышать нагрузку на уже имеющихся работников. В апреле 1942 г. выходит постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней». Согласно указанному постановлению вместо 60–100 обязательных трудодней в довоенный период колхозники СССР должны были отработать в год не менее 100–150 трудодней в зависимости от региона. При этом на Южном Урале вышеуказанный показатель оказался более жёстким и определялся не менее чем в 120 обязательных трудодней. Даже дети 12-летнего возраста должны были отработать не менее 50 трудодней [10]. Кроме того, с началом войны резко упала оплата, начисляемая за отработанное на производстве время. Об этом наглядно свидетельствуют данные, полученные уральским исследователем, доктором исторических наук В.П. Мотревичем (табл. 1, 2).

Как видно по таблицам 1 и 2, в течение всего периода Великой Отечественной войны наблюдалось снижение количества получаемого за выработку трудодней зерна, особенно в 1942–1944 гг. При этом, если в среднем по стране рассматриваемый показатель снизился более чем 2 раза, то в хозяйствах Южного Урала снижение было более масштабным.

Даже в довоенный период из-за сложных природно-климатических условий и особенностей

налогообложения хозяйств региона, обладавших большими площадями, выплаты по трудодням в хозяйствах Южного Урала были несколько меньше, чем в среднем по стране. В условиях военного времени, когда на тыловые регионы СССР легла дополнительная нагрузка по сдаче государству продукции сельского хозяйства, натуральные выплаты работникам в хозяйствах Южного Урала (особенно в Курганской и Чкаловской областях) в неурожайном 1943 г. уменьшились в 7–8 раз по сравнению с довоенным периодом.

Нетрудно подсчитать: в 1940 г. колхозник Чкаловской области, отработавший 60 положенных законом трудодней, мог рассчитывать на 90 кг зерна в качестве натуральной оплаты своего труда. В 1943 г. отработавший 120 минимально определённых законом трудодней колхозник Чкаловской области мог получить только 36 кг зерна, а ряд колхозников Курганской области за 120 отработанных трудодней в 1943 г. получали всего по 24 кг зерна. Но это только видимая часть проблемы. Показатели таблиц фиксируют, как правило, средние данные, а положение хозяйств не всегда совпадали по благополучию и экономическим возможностям. В.П. Мотревич приводит пример, как в ряде хозяйств Челябинской области в годы войны начисляли на трудодни даже по 100 г зерна.

Совершенно очевидно, что такого количества зерна в течение года не могло хватить даже на пропитание одного человека, не говоря уже о членах семьи. Поэтому работникам сельскохозяйственных предприятий ничего не оставалось, как рассчитывать на своё подсобное хозяйство.

Низкой оплатой труда проблемы тружеников села в военные годы не заканчивались. Обстоятельства военного времени потребовали от государства поиска новых источников финансирования военных расходов. Поэтому весь период войны наблюдался высокий уровень налогообложения тружеников сельского хозяйства.

По данным открытых источников с 1940 г. по 1942 г. платежи населения СССР в государственный бюджет выросли с 19 млрд руб. до 44,7 млрд руб [12]. Эти показатели формировались из нескольких источников.

Уже 3 июля 1941 г. вышел указ Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении на военное время временной надбавки к сельско-

1. Средняя оплата трудодня колхозникам (зерновые, кг) [11]

Регион	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Курганская	1,4	1,1	0,4	0,2	0,5	0,4
Челябинская	1,4	1,1	0,4	0,4	0,6	1,4
Чкаловская	1,5	2,1	0,5	0,3	0,6	0,7
РСФСР	1,6	1,5	0,7	0,6	0,7	0,6
СССР	1,6	1,4	0,8	0,7	0,7	0,6

2. Средняя оплата трудодня колхозникам (деньгами, руб.) [11]

Регион	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Курганская	0,52	0,42	0,52	0,4	0,38	0,4
Челябинская	0,53	0,43	0,8	1,01	1,02	1,0
Чкаловская	0,46	0,59	0,94	0,99	0,86	0,67
РСФСР	0,64	0,61	0,69	0,89	0,78	0,61
СССР	0,92	1,11	1,08	1,37	1,22	0,85